

«Ода к радости» по-французски

Эмманюэль Макрон пытается подчинить
неподчиняемое

Президент Франции Эмманюэль Макрон в своей недавней речи в Сорбонне, о которой мы уже писали, также выразил ряд амбициозных целей, на которых он намерен сосредоточиться до конца своего президентского срока.

Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»

В частности, он стремится укрепить экономическое положение страны, углубить европейскую интеграцию и реформировать внутреннюю политику, чтобы повысить

уровень жизни граждан.

Однако, несмотря на «решимость», Макрон сталкивается с рядом серьезных препятствий. Во-первых, внутриполитическое положение во Франции остается напряженным, особенно из-за протестов и широкого недовольства реформами трудового законодательства. Во-вторых, на международном уровне усиление националистических и популистских движений в Европе создает дополнительные трудности для его планов по углублению интеграции в рамках Европейского Союза.

«Ода к радости» по-французски

Наконец, глобальные вызовы, такие как изменение климата и миграционные проблемы, требуют от него более широких международных усилий и кооперации, что также может оказывать давление на его администрацию.

В своей речи в Сорбонне в сентябре 2017 года Эмманюэль Макрон предрек, что в 2024 году «прозвучит Ода к радости».

И когда на прошлой неделе он вновь посетил этот престижный университет, чтобы обсудить будущее Европы, он только укрепил свою позицию как ключевого лидера Европейского Союза. Этот визит символизировал начало завершения его карьеры на европейской арене.

Обращения французских президентов о будущем Европы настолько же распространены, как и прогулочные лодки, плывущие по Сене. Однако первое выступление Макрона в Сорбонне отличалось своей уникальностью. Его избрание президентом в мае 2017 года стало впечатляющим событием, так как он оставил Французскую социалистическую партию и основал новое политическое движение La République En Marche! Возглавив это движение и отказавшись перенимать евроскептические взгляды своего главного соперника, он совершил поистине неожиданный поворот.

Последние политические действия и высказывания президента Макрона о будущем Европы показывают, что европейское единство сталкивается с вызовами, и не всегда удается поддержать такой уровень энергии и оптимизма, который символизирует «Оду к радости»

Меркель поддержать его план, еврозона наверняка пережила бы второй кризис суверенного долга.

В своей сорбоннской речи президент Франции также заявил о своей заслуге в превращении «французской» концепции суверенитета в европейскую. Семь лет назад Макрон утверждал, что ЕС должен ответить своим критикам, защитив государства-члены от глобальных сил. Хотя идея европейского суверенитета была быстро подхвачена политиками ЕС, до ее реализации еще далеко.

Кроме того, ЕС нарушил старые табу, предоставив Украине военную помощь на сумму 11 млрд евро с февраля 2022 года, но Европа по-прежнему зависит от НАТО в вопросах своей безопасности и обороны, несмотря на риск того, что Дональд Трамп выиграет второй срок на пост президента США.

Стремление ЕС к технологическому суверенитету привело к сотрудничеству по самым разным вопросам: от полупроводников до следую-

ропейские идеи победили». Однако эта оценка игнорирует продолжающийся рост антиевропейских популистов, которые, по прогнозам, возглавят опросы в девяти странах - членах ЕС на июньских выборах в Европейский парламент.

Второй целью Макрона в Сорбонне, как мы уже писали ранее, было неожиданное предупреждение о том, что «Европа может умереть», если она продолжит делегировать свою оборону и экономическую безопасность другим частям мира. Что касается обороны, он подчеркнул необходимость надежного военного сдерживания, обновленной европейской оборонной промышленности и военной академии ЕС. Что касается экономической политики, он призвал инвестировать 1 трлн евро, чтобы гарантировать, что европейский бизнес получит такой же уровень поддержки, как и его конкуренты.

Эти и другие предложения показывают, что энтузиазм Эмманюэля Макрона в отношении ЕС остается неизменным, но они также привлекают внимание к трем препятствиям, с которыми он столкнется до конца своего президентства.

Во-первых, канцлер Германии Олаф Шольц озабочен экономическими трудностями своей страны и гораздо менее готов руководить европейскими проблемами, чем его предшественница Ангела Меркель. Это плохая новость для Макрона, у которого мало надежды на проведение бюджетной реформы ЕС или укрепление обязательств европейской обороны без поддержки Германии.

Во-вторых, недавний опрос показывает, что 71% французов не одобряют руководство Макрона. Хотя французский президент и раньше оправлялся от приступов непопулярности, у него заканчиваются возможности сделать это снова. Плохие результаты его партии на выборах в Европейский парламент могут еще больше подорвать внутреннее положение Макрона.

В-третьих, Макрону еще предстоит найти заслуживающего доверие политического преемника. Хотя премьер-министр Габриэль Атталь является последним, кто пробовался на эту роль, опросы показывают, что второй тур президентских выборов во Франции 2027 года против Марин Ле Пен будет очень близок. Ле Пен, возможно, больше не говорит о «Фрексите», но ее видение «Европы наций» диаметрально противоположно идеям, представленным Макроном в Сорбонне.

Этим летом Париж готовится к значимому событию - Олимпийским играм, которые соберут атлетов и зрителей со всего мира. «Ода к радости», гимн Европейского Союза будет звучать во Франции, напоминая о единстве и мире между народами. Однако последние политические действия и высказывания президента Макрона о будущем Европы показывают, что европейское единство сталкивается с вызовами, и не всегда удается поддерживать такой уровень энергии и оптимизма, который символизирует «Ода к радости».

Когда Макрон впервые выступил в Сорбонне в сентябре 2017 года, он делал это с амбицией представить свое видение будущего Европейского Союза. Основной акцент в его речи был сделан на необходимости укрепления европейского суверенитета в мире, где растут национализм, идентитаризм и протекционизм. Его целью было показать, что ЕС может и должен быть крепким и самостоятельным игроком на международной арене.

Возвращение Макрона в Сорбонну спустя время свидетельствует о его стремлении доказать, что обещания были не просто словами, а что имеются конкретные достижения или хотя бы начатые инициативы, подтверждающие его слова. Это важно как для его политической карьеры, так и для укрепления доверия к Европейскому Союзу среди его граждан и на международной арене, которые резко теряют значимость.

Решение Европейского совета в июле 2020 года о создании Фонда восстановления и устойчивости является крупнейшим достижением Макрона в Европе. Этот механизм, который предоставил государствам - членам ЕС 750 млрд евро в виде грантов и кредитов для помощи в восстановлении их экономики после пандемии COVID-19, поддержал европейские инвестиции в цифровые технологии и «зеленый» переход. Если бы Макрон не убедил канцлера Германии Ангелу

щего поколения аккумуляторов для электромобилей. Хотя Макрон поспешил поддержать эти инициативы на прошлой неделе, он не замедлил признать продолжающуюся зависимость ЕС от остального мира в сфере искусственного интеллекта и других стратегических секторов.

Президент Франции также выразил сожаление в Сорбонне по поводу того, что ему не удалось сделать Европу более демократичной. Это было своеобразное послание, направленное за семь недель до того, как 200 млн избирателей выберут новый Европейский парламент. К тому же оно было необычайно «скромным». Хотя Макрону не удалось убедить других лидеров ЕС поддержать изменение договора, направленного на более глубокую экономическую и политическую интеграцию, он реализовал свою идею проведения съездов европейских граждан.

Недавний призыв бывшего премьер-министра Италии Энрико Летты к созданию постоянной Гражданской конференции предполагает растущую поддержку повторения этого эксперимента.

Вопрос о том, сдерживали ли эти или какие-либо другие политические инициативы ЕС за последние семь лет силы «национализма», «идентитаризма» и «протекционизма», остается спорным. По мнению Макрона, тот факт, что политики-евроскептики «больше не осмеливаются» говорить о выходе из ЕС, показывает, что «ев-